

Глава 589: Решающая битва! Смутный обмен острыми словами!

Битва быстро закончилась.

Тибетцы не начали новую волну нападений, а армия протектората Аннана не продолжила преследование. Казалось, что основание горы служило невидимой бороздой, отделявшей армию протектората Аннана от армии Мэнше Чжао и У-Цана.

Обе стороны занимались своим делом.

Но как только одна сторона пересечет эту границу, это будет означать, что должен был начаться еще один раунд боевых действий.

- Как там? Вы закончили подсчет наших жертв?

На вершине Ло Цзи, Лин Ушоу и другие генералы армии протектората Аннана собрались, чтобы подвести итоги своих потерь.

- С начала битвы и до этого времени наши потери составляют 8764 человека!

Лин Ушоу взглянул на книгу, переданную офицером регистратором, прежде чем поднять голову и заговорить с собравшимися генералами.

- Это также означает, что у нас осталось только 91 000 солдат.

Эти слова, казалось, немедленно заставили даже воздух стать более тяжелым. От Города Льва до сих пор внимание было сосредоточено на количестве солдат под их командованием. После каждой битвы они всегда подсчитывали, сколько войск у них осталось.

Армия Мэнше Чжао и У-Цана была слишком велика и простиралась до самого горизонта, куда бы они ни смотрели. Такое давление было на самом деле весьма значительным.

Если армия протектората Аннана хотела выжить, они должны были дорожить каждым солдатом.

То, что этот первый обмен привел к потере почти одной десятой их рабочей силы, было очень тяжелой новостью для этих генералов.

- Сколько войск потерял враг? спросил одорукий генерал. Хотя он имел только одну руку, этот генерал все еще казался чрезвычайно сильным и смелым. Энергия, излучаемая его телом, была даже более грозной, чем энергия Ло Цзи или Лин Ушоу.

Самой уникальной вещью в нем была все еще тяжелая сабля в его руке. Эта сабля была шириной в полфута и длиной в шесть футов. Сам клинок был очень толстым и тяжелым. С первого взгляда можно сказать, что она была сделана на заказ.

Этого человека звали Чэнь Гуаньшунь, и он был одним из высокопоставленных генералов армии протектората Аннана. Его прозвище было - Горная Речная Сабля, и его звание было даже выше, чем у Ло Цзи. С точки зрения чистой силы он определенно входил в пятерку лучших в армии протектората Аннана.

- Разрешите мне взглянуть!

Лин Ушу перевернул следующую страницу.

- Эта... армия Мэнше Чжао и У-Цана понесла потери более восьмидесяти тысяч, граница с девянота тысячами! По словам офицера регистратора, это только консервативная оценка.

- Ах!

Глаза офицеров загорелись, когда они начали поднимать головы.

- Генерал Лин, вы уверены, что это правильно? - взволнованно спросил один из генералов.

Они знали, что армия Мэнше Чжао и У-Цана должна была потерять большое количество людей в этой битве, но никто из них не знал, сколько. Теперь, когда пришли результаты, им пришлось признать, что это число намного превзошло их ожидания.

- Это не может быть неправильно! Все вы должны знать строгость военного закона в армии Протектората Аннана. Они никогда не допустят такой ошибки! - Твердо ответил Лин Ушоу.

Офицеры регистратора отвечали за учет потерь в бою. Это было чрезвычайно важно для армии, и любая ошибка могла привести к казни.

- Соотношение жертв к числу десяти к одному... это просто абсурд. Даже Генеральному защитнику Чжанчоу никогда не удавалось добиться такого рода рекордов. Этот наследник, этот наследник...

Генерал армии Протектората Аннана был так взволнован, что едва мог говорить.

Военные стратеги не были в дефиците на юго-западе, и Чжанчоу Цзяньцюн и Сяньюй Чжунтун были довольно приличными экспертами военного искусства. Но Ван Чун находился на совершенно другом уровне.

- Я внезапно понимаю, почему лорд Чжанчжоу отдал свой знак этому молодому сэру.

Лин Ушоу вздохнул.

- Молодой Мастер знает об этом?

Чэнь Гуаньшунь внезапно повернул голову дальше на вершину. На просторах горы фигура Ван Чуна казалась чрезвычайно маленькой. Хотя они уже были знакомы с ним, все эти генералы все еще чувствовали, что смотрят на Ван Чуна впервые.

- Офицер-регистратор уже передал эту информацию Молодому Мастеру, - сказал Ло Цзи, его голос был полон уважения.

Все их жизни были в руках Ван Чуна, и на юго-западе не было найдено более грозного стратега или тактика. Нет! Не только на юго-западе. В этот момент всем казалось, что наследник, стоящий за ними, был, вероятно, величайшим мастером военного искусства на всех Центральных Равнинах.

- Пойдем! Давайте также встретимся с Молодым Мастером. Кроме того, распространим новости о жертвах вокруг. Я хотел бы посмотреть, найдется ли кто-то в армии, кто все-таки осмелится выступить против Молодого Мастера. Если есть еще кто-то, кто не может измениться со временем, они действительно не смогут обвинить нас в грубости! - Сказал Линь Ушоу.

- М-м.

Чэнь Гуаншун кивнул. На самом деле в армии Протектората Аннана все еще оставалось немало солдат, которые были в некотором противоречии с тем, что Ван Чун командует всей армией. В противном случае, Ван Чун не был бы настолько ограничен в количестве генералов, которым он мог бы приказывать.

Но эти люди публично не выражали свои возражения, поэтому Ван Чун ничего не мог с ними поделать.

Однако, будучи генералом армии протектората Аннана, Чэнь Гуаншун знал об этих частных ворчаниях. Независимо от того, как это было в прошлом, начиная с сегодняшнего дня, он не позволит никому игнорировать приказы Ван Чуна.

Это был консенсус, разделяемый всеми присутствующими генералами.

Они быстро начали подниматься в гору.

.....

На вершине Чэнь Шусунь пролистал книгу и отметил:

- Молодой Мастер, у тибетцев и людей Мэнше Чжао осталось всего около четырехсот тысяч солдат.

- Мм, но у нас всего около девяноста тысяч солдат.

Ван Чун кивнул и заговорил, но его взгляд оставался неподвижно прикованным к подножию горы. Стоя на вершине, он имел преимущество в том, что видел все, что делала армия Мэнше Чжао и У-Цана. Предыдущее сражение закончилось, но и Ван Чун, и другие генералы Великого Тана прекрасно знали, что битва в целом далека от завершения.

Хуошу Хуйцану не так легко уступить, как и Далун Руозану. Ни один из участников этого дуэта не был по-настоящему мобилизован, ни Гелуофэн, ни Дуань Гэцюань.

И его отец Ван Ян и генеральный защитник Сяньюй Чжунтун также все еще стояли на вершине.

С мобилизацией элитных боевых сил каждой стороной, этот конфликт был еще далек от завершения.

- Битва будет только более интенсивной отсюда! - Вдруг сказал Чэнь Шусунь.

- Мм, конечно.

Ван Чун кивнул.

Более ранние нападения армии Мэнше Чжао и У-Цана были только ради того, чтобы померяться силами. Солдаты с самой низкой боевой мощностью всегда будут отправлены первыми. И Белый Корпус, и войска Цзяосилуо были далеко не самыми элитными силами противника.

Чем дальше шла эта война, тем жестче и интенсивнее она становилась.

- Молодой мастер Чун, вы все еще не желаете выйти навстречу?

Громкий голос внезапно поднялся с подножия горы, как раскат грома. Этот голос мгновенно заставил замолчать всю гору. Ван Чун, Чэнь Шусунь и Старый Орел остановились и посмотрели вниз с горы.

Старый Орел посмотрел за ним на Ван Чуна и сказал:

- Молодой Мастер, это Далун Руозан.

После окончания битвы он вернулся к Ван Чуну.

- Вы хотите ответить ему?

Чэнь Шусунь предупредил Ван Чуна:

- Далун Руозан восхваляется как мудрый министр, такой же хитрый, как лиса. У него не может быть никаких добрых намерений, если он просится поговорить с молодым Мастером.

- Все в порядке.

Ван Чун махнул рукой и слабо улыбнулся.

- В такое время, какие уловки он может иметь? И, кроме того, даже если он хочет сделать какую-то уловку... он сможет, только если я позволю ему это.

Выражение крайней уверенности появилось на лице Ван Чуна.

Он знал, что человек, стоящий напротив него, был мудрым министром У-Цана, но этот мудрый министр не знал, что человек, стоящий напротив него, был Святым Войны. Неважно, какую политическую или военную репутацию имел Далун Руозан на юго-западе, Ван Чуну было нечего его бояться.

Ван Чун, взмахнув рукавами, сделал два шага вперед и заговорил.

- Ван Чун здесь. Великий министр?

Фвууш!

Почти в то же самое время тибетская армия внизу внезапно разошлась. Облаченный облик Далуна Руозана, держащего веер, не спеша вышел изнутри.

- Это Ван Чун, молодой мастер Ван, потомок герцога Великой Династии Тан?

Далун Руозан поднял голову, уставившись на вершину.

На вершине Сяньюй Чжунтун и Ван Ян посмотрели друг на друга, шок был очевиден в их глазах. Тот факт, что Далун Руозан смог догадаться об имени Ван Чуна, был довольно удивительным, но он также догадался, что он был потомком герцога Цзю. Было очевидно, что он тщательно изучил личность и происхождение Ван Чуна.

- Именно!

Перед этими тремя армиями Ван Чун не собирался ничего скрывать.

- Чего Великий министр хочет от меня попросить в это время?

- Хахаха, молодой мастер Ван, ты действительно любишь рассказывать анекдоты. Посмотри вокруг. Разве не наши У-Цан и Мэнше Чжао окружают тебя?

Далун Руозан раскрыл руки и усмехнулся.

- Ха-ха, поскольку Великий министр уже настолько уверен в своей победе, зачем тратить энергию, трепля языками. Просто прикажите своим солдатам наступать и закончим дело.

Ван Чун улыбнулся.

- Ха, Молодой Мастер молод и энергичен. Этот Далун Руозан восхищается вами. Однако, такие солдаты Тана, как вы, бесстрашны и беспечны перед смертью?! Этот министр дорожит талантами. Если Молодой Мастер готов сдать армию Протектората Аннана, этот министр готов освободить молодого мастера из уважения и оставить генерального протектора Сяньюя в живых.

Далун Руозан поднял взгляд на вершину, его лицо выражало искренность.

- Хороший план от великого министра. Тогда могу я спросить, что будет с солдатами армии протектората Аннана? - пренебрежительно сказал Ван Чун.

- Молодой Мастер, будь спокоен. Далун Руозан, естественно, оставит им жизнь. Но они все же солдаты. Воспитание тигра приведет к тому, что ты будешь им укушен. Если они вернуться на Центральные Равнины и снова войдут в армию, тогда мы только пустим тигра обратно в гору, чтобы он мог снова стать нашим врагом. Таким образом, если обе стороны смогут прийти к соглашению, если они хотят сложить оружие, мы готовы выпустить их в У-Цан или Мэнше Чжао доживать до выхода на пенсию... Это уже отличный компромисс.

Далун Руозан продолжал говорить с выражением крайней искренности.

- Ха-ха, великий министр, у меня есть еще лучший план. Желает ли великий министр его выслушать?

Ван Чун, наконец, не смог удержаться от смеха.

- Пожалуйста, объясните его мне.

Далун Руозан слегка усмехнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/558493>